

АРБАТСКОГО БАЛЕТА СВОБОДНОЕ ШИТЬЕ...

Известно, что случайность часто решает в жизни если не все, то многое. Так вот: не наткнись невзначай Николай Огрызков в Бельгии в 80-м году на класс джаз-танца (тогда он много ездил как артист «Ансамбля Игоря Моисеева»), не было бы в 90-м в Москве, на Арбате, театра-студии «Свободный балет», а потом школы и училища современного танца. Но немного по порядку.

Огрызков сразу и бесповоротно увлекся танцем модерн, столь непопулярным в родном Отечестве (власти считали его безыдейным, а балетных снобов возмущала его эстетика), и стал везде, где можно было — в Нью-Йорке, Париже, Чикаго, брать уроки в разных студиях. На Западе их много, они часто распадаются, но есть свои мэтры. Осваивая пришедшую к нему так по душе стихию модерн — танца, более близкого природе человека и современным меньшими канонами, — Огрызков начал ставить сам для варьете, эстрады, театра, кино. Специально для Майи Плисецкой он поставил джаз танец в фильме «Майя — известная и неизвестная». Его пригласили как педагога в МАХУ, у него пожелали брать

уроки даже артисты Большого театра. Потому что творческому человеку тесно даже в золоченых рамках классики, нужны воздух, простор — хочется свободы.

В «Свободном балете» расцветает богатая фантазия Огрызкова. Он смешивает народные мелодии и джазовые, классику и акробатику. Нет, модерн — не эклектика, а нечто новое, вырастающее из старых «добрых» систем. В сущности, в России первым модернистом был Михаил Фокин, которого не устраивали однообразие и бессмысленность старых балетов. Вот и Огрызков старается делать номера обязательно содержательными. Наверное, несколько прямолинейно и спорно, но интеллигентно сформулировал «рас-

клад» в мире танца учитель Николая, известный лидер модерна англичанин Мэт Мэттокс: «Классику танцуют телом, джаз — сердцем, а модерн — головой». Короче, без интеллекта — никуда. А владения телом Огрызков требует супер-совершенного, потому его тренировки и доводят артистов до изнеможения.

На Международном конкурсе современной хореографии в Витебске в 91-м и 92-м гг. они завоевали первые премии, а в этом году был большой успех в Северной Каролине на «Америкэн Дэнс Фестивал» (АДФ) в городе Дурхэме. Огрызков к тому же поставил на фестивале несколько номеров для интернациональной группы и выступал как танцор. И получил весьма интересные творческие предложения из разных стран.

Приехал домой — задумался: да, имеет успех его «Танго» — даже в Большом театре его танцует Алиса Хазанова. Да, гипнотизирует публику «коктейль» из фольклора и джаза в «Разговоре на троих», а «Кошачьи импровизации», пожалуй, повергают ее в шок — особенно, когда партнерша поднимает партнера.

специальной подготовке — некогда Николая Огрызкова. Он дает частные уроки и вкладывает в училище деньги.

А денег катастрофически не хватает. Практически «Свободный балет» на самооплачиваемости — доходы дают школа и выступления в ночных клубах. Помощников не густо, тем они дороже — это центр самоуправления «Арбат», благодаря которому удается по сносной цене снимать помещения, и Александр Яковлев (руководитель частной меховой фирмы), протягивающий руку помощи, когда особенно трудно.

Всегда мало кто верил, что танец модерн приживется в России. Сейчас этой веры чуть больше, и мне кажется, уже сам факт, что в «недрах» старой Москвы, в Староколюшенном переулке, третий год существует целый «очаг» современного танца, хотя он работает всего в одном зале, — настраивает на оптимизм. Его подогревает, конечно, незаурядная личность самого Николая Огрызкова, который сумел все организовать и преодолеть тысячу препятствий. И при этом ставить, танцевать, вести уроки.

Нельзя сказать, чтобы модерн-комплекс Огрызкова был очень известен. Но то, что он держится, не «рассыпается» три года, — уже колоссально. Более того, он «набирает обороты», привлекает все большее внимание. Но, помимо денег, нужен еще и приток свежих идей, зрительных впечатлений — короче, необходимо общение, а иначе легко остаться «вещью в себе». Нетрудно представить, как дорого приглашать знаменитостей. Но Огрызков делает это постоянно. В арбатском модерн-классе давали уроки педагоги из Франции, Бразилии, Аргентины и других стран. Только что прошел семинар с показательными уроками американцев Линды Дэвис и Дональда Мак-Кейли, одного из создателей современного танца в Америке. А 20-го был вечер в честь Мак-Кейли.

— Я знаю, что мне не надо куда-то ехать, мне нужно создать что-то свое здесь, — говорит Николай. — Я просто обязан выполнить эту миссию, и подозреваю, что никто ее не выполнит за меня. Я мечтаю о том, что совершенно непривычно в России, — о балетной школе, в которую может прийти любой человек с улицы и начать заниматься модерн- и джаз-танцем. Потому что такие занятия дают ощущение физической и духовной свободы. А что еще так необходимо любому человеку?

С. САМСОНОВА.